

О времени и о людях

А. АНАСТАСЬЕВ

СЧАСТЛИВОЕ призвание и неповторимая особенность нашего театра состоит в том, что, отражая правду жизни, он открывает нам красоту духовного мира людей, строящих — новое общество, утверждает идеал коммунизма. Нет для драматурга, артиста, режиссера ничего дороже этой задачи, ибо, решая ее, художники глубже всего проникают в современность, становятся особенно близки народным жизни.

Нет сомнения, что, по-настоящему, нет и грудицы. Ведь для того, чтобы в драматическом искусстве рассказать о современнике, — мало хорошей темы и внешнего жизнеподобия. По самой своей природе драма устроена так, что герой в ней раскрывается в борьбе, в преодолении препятствий, в развитии характера. Не будь этого в спектакле — перед нами представят лишь живые картины, не способные по-настоящему возволновать нас, рассказать истинное и важное о жизни современников. К сожалению, такие спектакли — все еще не редкость на нашей сцене.

Есть еще одна беда, появляющаяся порою спектакли, где, кажется, все силы писателя, режиссера, артистов устремлены к тому, чтобы выразить красоту и радость нашей жизни, но в действительности в них нет самого главного — жизни, лишенной правды. И оттого зрители художников оказываются разочарованными вступают

«Московская правда» уже писала о спектакле «Сердце девочки зачумилось». Я вспоминаю его потому, что в нем особенно ясно и четко сказалось несоответствие замысла режиссера и реального художественного результата. «Я хочу видеть своего современника в пьесе не обездоленным и обгоревшим, а человеком больших мыслей, богатым духовно, говорящим величественным русским выразительным языком» — говорил режиссер В. Равенских в беседе с корреспондентом «Театральной жизни». Хорошо же и такое естественное желание! Но в спектакле нет ни больших мыслей, ни духовного богатства людей, потому что в поисках поэзии жизни режиссер ушел от жизни. И дело здесь, мне кажется, не просто в неудаче талантливого режиссера (такая неудача может быть у каждого), а в том, что В. Равенских считает «Сердце девочки» едва ли не «программным» своим спектаклем. Если это так, то мы встречаемся с протраченной уходом от реализма. Мы встречаемся с неверным пониманием того, как советское искусство призвано утверждать и воссоздавать красоту нашей жизни. А ведь такое неверное понимание заметно и в некоторых других спектаклях.

ОБО ВСЕМ этом уже не раз писали. Но дорого то, что не критика, а сами театры в лучших спектаклях открывают истинное существо утверждающего пафоса нашего искусства. Попробуем с успехом идти на сцене пьесы В. Розова «В добрый час!» и «В поисках радости». Зрители любят драматический напряженный «Барбашину». А Салынского В декабре минувшего года в Москве показано около тридцати премьер, и большинство из них

посвящено современности. Такие новые спектакли, как вахтанговская «Иркутская история», «Все остается людям» в Художественном театре, «Битва в пути» там же и в театре имени Моссовета, «Мой друг Колыма» в Центральном детском и ряд других радуют, обогащают.

Все эти спектакли очень разные по темам и жанрам, по достоинствам и недостаткам, и я не собираюсь останавливаться на них на каждом в отдельности. Хотелось отметить лишь некоторые, но весьма существенные стороны.

Почему с таким напряженным вниманием и живым соучастием смотрят зрители «Иркутскую историю» А. Арбузова? Мне кажется, потому, что самое дорогое — современное — мы чувствуем здесь не во внешних приметах

ТЕАТР

времены, а в духовной жизни героев.

Встретились три человека, — они совсем не потянули друг на друга Сергей (М. Ульянов) — человек ясного коммунистического сознания, необыкновенно цельности, его друг Виктор (Ю. Любимов) — прекрасный парень, но много в нем не устойчивости, не хватает ему душевной зоркости, твердой жизненной позиции, Вали, касирша из магазина (Ю. Борисова) — вроде бы веселая, но пустая девочка.

А жизнь крепко связала этих людей. Связала не только чувством дружбы и любви. Нет, они связаны еще временем. И когда после спектакля мы думаем о судьбах героев, то трудно сказать, какая из этих судеб раскрыла нам живее и яснее красоту души современника. Они воспринимаются вместе. Прекрасна была жизнь Сергея, и гибель его рождает восхищение человечностью и духовной силой героя. Но разве драматический путь героини от «Ваты-дешевки» до Валентины, познавшей истинный смысл жизни, — чепухе волнует, меньше обогащает наш духовный опыт, разве не видны мы в этой судьбе самого главного — как человек становится настоящим, строителем коммунизма? А когда Виктор, подымающийся от житейской близорукости до широкого, дальнего взгляда на окружающую его действительность и людей, открывает Валу новое в жизни, то разве в нем мы не видим прекрасного образца коммунистической морали?

И все это не умозрительно, не в тезисах, а сердцем, потому что арбузовские герои — подлинно живые люди, резко отмеченные индивидуальными чертами. И еще потому, что как и в жизни, ясные и общественные у героев «Иркутской истории» — нераздельны. В спектакле ни разу не говорится о бригадах коммунистического труда, но можно без ошибок сказать, что пьеса и спектакль — лучшее из всего того, что сделали пока наши

художники, воплощая в искусстве это замечательное явление современной жизни.

КОГДА мы говорим о том, что характер драматического героя раскрывается в преодолении препятствий, в борьбе с противником или с самим собой — это вовсе не догматическое, не «нормативное» требование. Просто в драме, театре иначе нельзя. Приглядитесь к Вахреву, которого во мхатовской «Битве» в пути играет М. Зимин. Почему нам так важна, так интересна его судьба? Потому что мы чувствуем за Вахревым правду и видим, что ему нелегко добиться победы. Молодой, талантливый актер в очень определенном человеческом характере открыл нам внутреннюю жизнь героя, упорство и устремленность его мысли. И если драматизм спектакля часто остается, то происходит это оттого, что противник Вахрева — Вальган (В. Ивазцадзе) — фигура в общем довольно мелкая. Можно представить себе, как вырос бы у наших глаз Вахрев, если бы он столкнулся с крупным, энергичным, защищенным ситуацией власти, и оттого особенно опасным, человеком. Тогда это был бы настоящий драматический бой в пути.

Академик Дронов из драмы С. Атешина «Все остается людям» — сильный, правдивый образ современника. Эту роль с глубокой убежденностью, темпераментом и страстью сыграл В. Орлов в Художественном театре. Недавно в Кремлевском театре мы увидели умный, художественно законченный спектакль Ленинградского театра имени А. С. Пушкина. Н. Черкасов играет Дронова иначе — и тоже очень сильно, но нерв энергичности, мысли героя, его жизнеотблеск, огромный публицистический накал образа — вот что дорого в работе Н. Черкасова.

Однако и этот образ мог стать еще сильнее, если бы писатель в театре не обременил в выражении тех сил, которые решительно противостоят Дронову. Превосходно играет в Москве отца Серафима Ю. Кольцов, но подвигок его в акте — лишь комментарий к происходящим событиям. В Ленинградском же спектакле священника стало слаб, что не может быть противником такой громады, как Черкасовский Дронов. Да и не отец Серафим главный противник Дронова. Главный его враг — равнодушные, формалисты, боязнь за свое благополучие, воплощенные в образе Морозова. И очень жаль, что писатель не свел героев в драматическом бою.

Я вспоминаю эти просчеты хороших спектаклей затем, что они, как мне кажется, помогают лучше увидеть пути решения главной задачи советского театра — выражения лучшей жизни современника. Лишь правда во всей ее драматической, художественной, концентрированной направленности приводит к высшим художественным результатам.

Верные, надежные шаги, сделанные драматургами и театрами в нынешнем сезоне, позволяют думать, что вскоре на московской театральной арене появятся новые сильные, разные по жанрам спектакли о современной жизни советского народа.

АДРЕС И ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: Москва, Центр, Чистые пруды 8. Телефоны: коммутатор транспорта К 5-68 95. Отдел строительства и реконструкции В 1-01 4. К 4-30 00, доб. 3-55. Иностранный отдел В 3-37-74. Отдел писем и работы с читателями К 4-30 00, доб.